

— Хватит выть! — огрызнулся Чжэн Дали, чьё терпение окончательно лопнуло. — Я так и знал, что этот щенок — волк неблагодарный. Вмиг забыл всё, что наша семья для него сделала за эти годы. Даже тебя, родную мать, ни во что не ставит. Впрочем, ты и сама хороша. О чём ты только думала, когда с ним переписывалась? Как можно было не знать, что этот паршивец в деревне к экзаменам готовится?

Шэнь Хуэйцзюань открыла было рот, но слова застряли в горле. Она лишь снова уткнулась в платок, заходясь в рыданиях.

«Как я могла уследить? — с горечью подумала она. — На моих плечах младшие сын и дочь, двое детей пасынка, бесконечная домашняя работа и заботы о муже — откуда взяться силам ещё и на того, другого сына? К тому же, ещё до его отъезда я подсознательно старалась держаться от него подальше, боясь, что он раскроет правду о рождении Чжэн Хуа»

И теперь её же в этом попрекают?

— Ох... — всхлипывала она. — Мне теперь и на улицу выйти стыдно, людям в глаза не взглянуть.

Чжэн Дали вполголоса выругался. Времена изменились. Раньше ему достаточно было сфабриковать донос, чтобы отправить Цзи Чанлиня гнить на ферму, но теперь он сам боялся теней прошлого. Старина Чжэн больше всего на свете желал, чтобы о нём забыли, и меньше всего хотел привлекать к себе внимание властей.

— Если так пойдёт и дальше, придётся переезжать, — хмуро бросил он. — Уедем отсюда, и никто не узнает о нашем прошлом. Но ты... ты всё-таки подумай, как подступиться к Юаньцзину. Нужно его вернуть. В конце концов, ты растила его гораздо дольше, чем этот его отец.

Шэнь Хуэйцзюань, хоть и обрадовалась мысли о переезде, перспектива встречи с сыном её пугала.

«Не явись он в столицу так внезапно, не нанеси удар исподтишка, разве оказалась бы я сейчас в таком положении?» — в душе она уже начала винить во всём Юаньцзина.

— Я... я подумаю, — пробормотала она, понуро опустив голову.

На следующий день тучи над домом сгустились ещё сильнее. Сначала младший сын вернулся из школы раньше времени, мрачнее ночи, а следом прибежала в слезах дочь. Глава семьи понял: медлить нельзя. Переезжать нужно немедленно.

Свободных наличных у него было немного — аппетиты домочадцев росли, особенно после женитьбы старшего сына, да и на младших он никогда не экономил. Поэтому Чжэн Дали решил тайно сбыть кое-что из своих запасов через чёрный рынок.

Юаньцзин, несмотря на плотный график учёбы, в эти дни внимательно следил за каждым шагом семейства Чжэн. Он снова обратился за помощью к Пань Цзяньцзюню, попросив того присмотреть за врагом.

Юноша не стал скрывать от друга подробности вражды. Он не считал это постыдной тайной, которую нужно прятать. Пань Цзяньцзюнь, человек прямых правил, проникся ситуацией всей душой. Больше всего на свете он презирал таких, как Чжэн Дали: увести чужую жену, а потом ещё и донести на человека, отправив его на растерзание... По мнению Цзяньцзюня, Цзи Чанлинь чудом остался жив, и на месте друга он бы этого ирода просто придушил.

Как только старый лис зашевелился, Пань тут же сообщил об этом Юаньцзину. Спешка и страх подвели Чжэн Дали — он начал совершать ошибки.

— Ты хочешь сказать, что у него есть ещё один дом? — переспросил Юаньцзин.

— Именно. Подозреваю, что там он и прячет награбленное, — азартно подтвердил Пань Цзяньцзюнь. — Сначала он заглянул туда, а вышел уже с туго набитой сумкой. Потом — напрямик на чёрный рынок, и вернулся с пачкой денег. У того дома он озирался как вор, очень осторожничал. Если бы мои ребята не дежурили там посменно, мы бы точно его упустили.

— Дай мне адрес, — студент прищурился. — Я сам хочу там всё осмотреть.

— А меня возьмёшь? — товарищ так и горел желанием поучаствовать в деле.

Юаньцзин усмехнулся:

— Хорошо. Будешь моим свидетелем.

Как только стемнело, они добрались до места. Дом выглядел совершенно заурядным: старая постройка, небольшой дворик на три комнаты, затерянный среди таких же безликих строений. Случайный прохожий даже не обратил бы на него внимания, а местным жителям чужаки сразу бросались в глаза. Однако под покровом ночи здесь было тихо.

Пань Цзяньцзюнь только прикидывал, как им перемахнуть через стену, не наделав шума, как

его спутник с кошачьей ловкостью взлетел наверх. Оказавшись на стене, юноша коротким жестом поторопил друга.

Тот поспешно последовал за ним, мысленно обругав себя за то, что недооценил товарища.

«Я совсем забыл, что он несколько лет пахал в деревне. Обманчивая внешность столичного интеллигента ввела меня в заблуждение»

Достав фонарики, они вошли внутрь. Пань замаялся, не зная, с чего начать поиски, но Юаньцзин быстро сориентировался.

— В доме давно никто не жил, всё покрыто ровным слоем пыли, — негромко пояснил он. — Смотри на следы. Куда они ведут, там и тайник. Чжэн Дали очень торопился, вряд ли он догадался замести за собой хвост.

— Ну ты голова! — восхитился Цзяньцзюнь. — Сразу видно — студент, учёный человек.

«Даже в таких делишках он сообразительнее меня»

Следы привели их на кухню, прямиком к массивному чану для воды. Сдвинув его, они обнаружили вход в погреб. Когда луч фонаря прорезал темноту подземелья, оба невольно охнули. Добычи здесь было гораздо больше, чем они могли себе представить.

Юноша стоял, поражённый масштабом мародёрства.

«Если бы я не пришёл сюда сегодня, семейство Чжэн, даже лишившись поддержки моего отца, вполне могло бы безбедно жить на эти сокровища долгие годы. А разбогатеет, разве оставили бы они нас в покое? Чжэн Дали и его бастард теперь люто ненавидят всех Цзи»

— Ого... Ну и дела, — прошептал Пань Цзяньцзюнь, и в глазах его заплясали искры. — Видать, неплохо этот гад погрел руки за последние годы. Юаньцзин, что будем делать? Может...

— Может, приберём всё это к рукам? — закончил за него юноша. — Всё равно это несправедливо нажитое добро. С какой стати оставлять его Чжэн Дали? Даже если мы на него донесём, он наверняка извернётся и заявит, что этот дом не имеет к нему отношения.

— Золотые слова! — Пань Цзяньцзюнь просиял.

С каждой минутой Юаньцзин нравился ему всё больше.

<http://bllate.org/book/15835/1439136>